

патернализм

если бы сын не мешал

Мишель Легран в Москве

ГРИГОРИЙ ДУРНОВО

В Государственном Кремлевском дворце выступил выдающийся французский композитор и пианист Мишель Легран. На сей раз с ним приехал его сын, певец Бенжамен Легран. К сожалению, участие последнего существенно испортило впечатление от концерта.

Фотограф: Петр Кассин/Газета

Если говорить совсем кратко, то выступление Мишеля Леграна получилось каким-то странным. До последнего момента было не вполне понятно, какой будет программа. С одной стороны, специалисты не помещали концерт в разряд джазовых событий. С другой — представители компании «Богема Мюзик», организатора концерта, заявляли, что он проходит в рамках фестиваля «Богема-Джазз» — при том что на афишах упоминания о фестивале не было. Выступление, задержавшееся более чем на полчаса, открылось без лишних слов вполне джазовым номером. Вместе с Леграном на сцене находились барабанщик, контрабасист, трубач, саксофонист и певец — сын маэстро Бенжамен. Последний держался на сцене несколько неуверенно, то и дело поглядывая на отца, и, главное, собственно пение его, увы, оставляло желать лучшего. Дело было далеко не только в низком качестве звука: Бенжамен откровенно фальшивил. В быстрых номерах во время пения скэтом ему еще удавалось это скрыть, но в медленных он явно не попадал в высокие ноты. Это стало особенно заметно в дуэте с отцом — Легран-старший, несмотря на слабый голос, был на высоте, чего никак нельзя сказать о младшем.

После трех песен певец удалился, а пианист исполнил несколько джазовых композиций в сопровождении ритм-секции и иногда присоединяющихся духовиков. В целом сыграны они были виртуозно, но несколько бледно; даже

соревнование пианиста с трубачом Аленом Брюне в художественном свисте мало кого развеселило. Звук на сцене по-прежнему не удовлетворял музыкантов, и Легран почти кричал в микрофон: «Сделайте же тише контрабас! Вы меня не слышите? У меня тут что-то чудовищное!» Кроме того, хотя понятно, что теплые слова композитора в адрес России можно домыслить самому, а информация о том, когда и для кого было написано то или иное произведение, не всякому нужна, все же присутствие переводчика не помешало бы. Лишь исполнение двух композиций для фильма Dingo с участием великого трубача Майлса Дэвиса, в одной из которых саксофонист Эрве Мескине сыграл на флейте, внесло некоторое оживление в общую картину. После этого Легран с помощью ритм-секции сыграл вариации на тему из нержавеющей «Шербурских зонтиков». Радостно встреченная залом мелодия звучала то в озорной джазовой обработке, то в ритме вальса, то в виде босса-новы. Затем на сцену вернулся Бенжамен. На сей раз он звучал более уверенно, но все равно слабо, и вновь проигрывал отцу в дуэтах. Впрочем, несмотря ни на что, полтора часа пролетели практически незаметно, а публика, поначалу аплодировавшая не слишком живо, устроила-таки овацию композитору. Он явно не планировал бисировать, но все же после нескольких выходов на поклон вновь сел за рояль и спел один куплет — все из тех же «Зонтиков».

Леопольд Шмидт
 01.06.05